

Антон Котенко

Tony Collins. How Football Began: A Global History of How the World's Football Codes Were Born. Abingdon, UK: Routledge, 2019. 207 pp. ISBN 978-1-138-03875-2.

Антон Котенко, Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург). Адрес для переписки: НИУ ВШЭ, ул. Промышленная, 17, каб. 101, Санкт-Петербург, 198099, Россия. akotenko@hse.ru.

В 2021 году самым популярным видом спорта в мире является футбол. Играющие в него по всему миру женщины и мужчины следуют одинаковым правилам: пытаются избежать одного и того же положения «вне игры», бьют по мячу одинакового размера и делают это, не используя рук, чтобы забить гол. При этом существует отдельный и менее популярный вид спорта – регби, – любители которого играют другим, вытянутым, мячом и могут брать его в руки, чтобы в итоге набрать больше очков, чем соперник. Сегодня трудно представить себе ситуацию, когда кто-то, хотя бы немного интересующийся миром вокруг себя, перепутает эти отличающиеся почти во всем игры. Тем не менее кажущаяся сегодня очевидной разница между футболом и регби исторична, потому что возникли эти виды спорта из одной игры, называвшейся футболом, и ко времени разделения этого футбола на несколько отдельных видов во второй половине XIX века у него не было одного общепринятого набора норм. Из-за этого отдельные игроки и команды могли без проблем играть в одну и ту же игру «футбол» по одним правилам на одной неделе, а по другим – на следующей. История разделения футбола на разные виды спорта, а также последующего «великого расхождения» между ними и стала предметом внимания Тони Коллинза, почетного профессора университета Де Монтфорт Лестер (Великобритания).

Прежде всего эта социальная история, состоящая из непривычно большого количества маленьких глав¹, действительно рассказывает о том, как на протяжении шестидесяти лет, с 1850 до 1910 года, футбол превратился из маргинального и хаотично организованного занятия британских школьников в любимое «зимнее развлечение» для миллионов людей по всему миру. Возникшая задолго до Нового времени, к XIX веку эта когда-то деревенская игра в мяч была в Британии забыта, как и стрельба из лука или метание колец. Для превращения в массовый зрелищный спорт в последней трети века футбол нужно было изобрести заново (в понимании Эрика Хобсбаума 2015). Это и произошло в частных школах для мальчиков, именно здесь присвоили себе оторванный от плебейских корней футбол и использовали его для подготовки здорового духа в здоровых телах будущих руково-

¹ Вместо привычных 7–8 в ней большое количество – 22 – хронологическо-тематических глав по 6–7 страниц каждая. Возможно, это просто индивидуальный стиль автора. Так, его небольшая (178 страниц) история спорта (Collins 2013) состоит из 17 глав.

дителей британского правительства, промышленности и империи. Одним из таких заведений была школа для мальчиков в Рагби, ставшая местом действия самого известного до «Гарри Поттера» романа о школьном пансионе «Школьные годы Тома Брауна» (1857). По словам Коллинза, эта книга выпускника школы Томаса Хьюза сыграла намного бóльшую роль в распространении рагбийского футбола во всей Британской империи, чем изданные за двенадцать лет до нее правила игры в него (с. 19): за первый год после ее выхода только в США продали 225 тысяч экземпляров (с. 117). Именно с выпускниками, не переставшими играть в футбол после завершения учебы, эта игра выплеснулась за пределы престижных школ в другие слои викторианского общества. По Коллинзу, популярность футбола вне детских пансионов была вызвана, с одной стороны, активным обсуждением викторианцами неподвижного образа жизни тысяч своих «белых воротничков». Футбол того времени, таким образом, чем-то напоминал современный бег трусцой, и занимались им не для привлечения зрителей и заработка, а в качестве зарядки и развлечения для мужчин, состоявших в футбольных клубах. А с другой стороны, это занятие и наблюдение за ним стало чрезвычайно популярным в промышленных городах северной Англии, рабочие которых имели время и возможность для этого.

Играли в этот футбол по самым разным правилам: итонским, рагбийским, шеффилдским и многим другим. Часто эти правила составлялись *ad hoc* на основе предложений одной из школ, затем в правила могли вноситься самые разнообразные коррективы, что делало футбол 1860–1870-х годов похожим на блюдо, в базовый рецепт которого всякий готовящий его повар добавляет свои нотки (с. 26). Но к 1870-м годам в этом футболе исчезает множество локальных вариаций и выделяются два отдельных направления: *hands free* – игра по правилам лондонской Футбольной ассоциации (современный футбол) и игра «с руками» по правилам школы в Рагби (современное регби). Здесь в нарративе Коллинза появляется важный разрыв, потому что автор не объясняет причину этого разделения. Он скорее просто констатирует, что к концу XIX века, благодаря развитию транспорта и масс-медиа, футбол и регби становятся массовым спортом, которым интересуются и занимаются представители всех социальных слоев Британии, особенно поощряемые к этому церковью и государством рабочие. Хорошим примером этой массовости становится история шотландского Глазго: не только «второго города империи» (Mackenzie 1999), но, по словам Коллинза, столицы футбольного XIX века: к 1900 году в этом 762-тысячном городе существовали сотни футбольных клубов, а также имелось три больших стадиона, способных дать место выплеску эмоций более 300 тысяч болельщиков, то есть почти половине городского населения (с. 48–49).

Еще одной революцией, произошедшей в футболе в это же время, стала его профессионализация, вызванная, по Коллинзу, притоком в футбол в 1880-х годах больших денег, а также развитием кубковых соревнований, пробуждавших чувства государственной и локальной гордости. В свою очередь это привело к миграции игроков между командами и даже между отдельными частями Соединенного Королевства (прежде всего из Шотландии и Уэльса в Англию), вызванной возможностью игроков получать зарплату выше, чем в предыдущих клубах. В результате

в 1885 году было легализовано профессиональное занятие футболом, а также состоялся последний финал английской футбольной ассоциации, в котором приняла участие команда любителей. Дальше это вызвало снежный ком перемен: привлечение клубами профессиональных игроков резко увеличило расходы, что привело к желанию увеличить число зрителей на матчах, и это в свою очередь привело к перестройке существующих стадионов (с. 53–63).

Тем не менее, футбол оставался исключительно мужским видом спорта. И хотя попытки запустить женские соревнования имели место уже в 1880-х годах (первым документально зафиксированным матчем была встреча женских команд Шотландии и Англии в 1881 году), этот проект не достиг успеха, согласно Коллинзу, прежде всего потому, что успех и не являлся его целью. Организаторы женских матчей конца XIX века ставили своей целью развлечь купивших билеты зрителей: женщины, играющие в «мужской» вид спорта. Это значит, что организаторы вовсе не хотели поощрить женщин заниматься футболом, они просто собирались заработать на мизогинных чувствах своих зрителей (с. 65–66). В викторианской Британии полагали, что женщина в лучшем случае может присутствовать на трибуне в качестве зрительницы, но никак не в роли главного героя на поле, а во второй раз женский футбол попробовали запустить только в 1960-х годах.

В начале XX века шутили, что присутствие двух англичан означает футбольный матч, а трех – Британскую империю (Collins 2013:78). Важной особенностью этой книги Коллинза является внимание к футболу как к части глобальной истории конца XIX века, хотя корректнее сказать, что автор уделяет внимание истории его распространения именно в «формальной» и «неформальной» Британской империи: в Австралии, Ирландии, США, Канаде и Аргентине. Благодаря транспортной революции жители всех этих стран являлись активными участниками обсуждения того, как правильно играть в футбол. И если (до 1990-х годов) для австралийцев разработка собственных правил игры в футбол была символом их принадлежности к Британской империи, то возникновение гэльского футбола, правила которого были унифицированы в тех же 1880-х, было вызвано противоположной целью: как можно дальше отделиться от империи. К сожалению, в книге совершенно не представлена история футбола вне британских границ. Например, читая эту книгу параллельно с российской периодикой конца долгого XIX века, испытываешь большое любопытство: в какой именно «фут-бол» играли, например, пленные японцы в с. Медведь Новгородской губернии в июне 1905 года² было ли это регби или что-то напоминающее современный футбол?

В целом книга Коллинза кажется хорошим введением в историю футбола. Автор пробует объяснить, почему из пучка (семи) возможностей развития этой игры в 1850–1880-х был избран именно современный футбол, а не регби. Автор не согласен с Дэвидом Голдблаттом в том, что футбол был якобы более привлекательным эстетически (Goldblatt 2006). Он не согласен с тем, что футбольные правила проще и очевиднее регбийных. Он также не считает футбол менее опасным видом спорта. По его мнению, глобальная карьера была обеспечена футболу решением

² Фото «Японские пленники в России,» *Новое время*, № 10514, 11 июня 1905, 10.

его промоутеров в Англии согласиться с его профессионализацией, чего не сделали принадлежащие к более высоким социальным слоям поклонники регби, желавшие сохранением его любительского статуса оградить свой спорт от наплыва представителей рабочего класса (с. 168–169). Таким образом, с одной стороны, эта книга может быть интересна начинающим исследователям истории футбола, а с другой – интересующимся историей общества, в котором он возник и превратился в столь разные виды спорта. Вопросы автора вполне возможно рассматривать дальше на других материалах за пределами Британской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Хобсбаум, Эрик. 2015. «Массовое производство традиций: Европа, 1870–1914». *Неприкосновенный запас* 6:107–127.
- Collins, Tony. 2013. *Sport in Capitalist Society: A Short History*. New York: Routledge.
- Goldblatt, David. 2006. *The Ball Is Round: A Global History of Football*. New York: Viking.
- Mackenzie, John. 1999. “‘The Second City of the Empire’: Glasgow—Imperial Municipality.” Pp. 215–237 in *Imperial Cities: Landscape, Display and Identity*, ed. by Felix Driver and David Gilbert. Manchester, UK: Manchester University Press.